

Что год грядущий нам готовит?

Опубликовано 28.12.2020 14:33

Чем ближе 2021 год, тем больше у нас надежд и страхов. Погадать что ли? Да на книге! Открываете наугад книжку, читаете загаданную строчку... Что там написано – так тому и быть! А если серьёзно: каким будет 2021-й – можно только предполагать. Доподлинно известно одно – в новом году исполняется 200 лет со дня рождения великого русского Фёдора Михайловича Достоевского. Российский президент ещё в 2016-м подписал указ о соответствующем праздновании! Новокузнецкий драматический театр тоже «подсуетился» загодя – выпустил в нынешнем театральном сезоне премьеру «Мальчиков» <https://nk-tv.com/242207.html>. Да потому что имя прославленного писателя навсегда вписано в историю нашего города!

А ведь Достоевский и Новокузнецк могли бы спокойно проскользнуть мимо друг друга в смутном потоке времени... Если бы один семипалатинский безработный чиновник, ударившийся в сильное пьянство, не получил в Кузнецке место...

OLYMPUS DIGITAL CAMERA

И вот ровно 165 лет назад произошло событие, сделавшее наш город частью мировой художественной культуры. Тогда в «глубоко» провинциальный Кузнецк приехала Мария Дмитриевна Исаева – *la femme fatale* и будущая первая жена, а также прообраз многих излюбленных героинь великого русского писателя Фёдора Михайловича Достоевского.

Может, читали «Дядюшкин сон»? Литературоведы считают, что эта повесть, написанная после долгого творческого молчания, связанного с пребыванием писателя на каторге, стала отражением любовных коллизий, доставивших Фёдору Михайловичу немало страданий, но счастливо разрешившихся венчанием с романтической и роковой Марией Дмитриевной в Одигитриевской церкви уездного Кузнецка. В общем, Мордасов – это наш город, каким он был в середине XIX века. А любимая женщина и первая жена Достоевского

– это Зина и одновременно Мария Александровна Москалёва. Не верите? А вы почитайте!

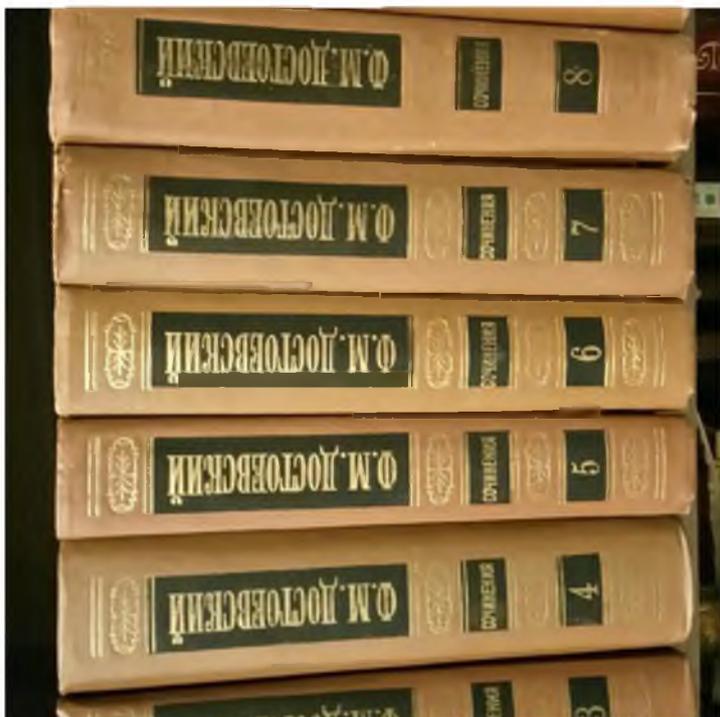
А это цитата из книги кузбасской писательницы-легенды Мэри Кушниковой: «В Кузнецке Достоевский был счастлив. И здесь же познал такие глубины отчаяния, что на долгие годы вперёд отразились они в его творчестве». Да! И счастлив был... и отчаивался... Но всё хорошо, что хорошо закончилось – законным кузнецким браком!

Не таких уж по тем временам молодых «молодых» – Фёдору Михайловичу было 35, Марии Дмитриевне 32 – обвенчали 6 февраля 1857 года в самой красивой в городе Градо-Кузнецкой Одигитриевской церкви... И, надо же какое совпадение, в уходящем году исполнилось 240 лет с момента постройки и освящения этого чудного храма, увы, не пережившего пожар Гражданской войны.

А дело было так...

В непредставимо-далёком 1675 году по всей Сибири свирепствовал мор. Те, кого пощадила страшная эпидемия, поклялись поставить церковь. Так появился Одигитриевский храм. Его первая «версия» была деревянной и

поэтому со временем изветшала до такой степени, что зимой, согласно архивным записям, иконы там покрывались инеем, а свечи задувало ветром. Так что уже через сто лет пришлось строить новую церковь, на которую местный богатей – крестьянский сын, купец и «доброхотодатель» Иван Муратов – дал аж 400 рублей.

Каменная церковь, построенная всего-то за пять лет, красоты была невиданной – классический пример сибирского барокко! Два престола. Пять маковок-глав. Пилястры в виде стилизованных креста и пламенеющей свечи. Изящный трёхлепестковый фронтон. В общем, не удивительно, что большая, но вся такая лёгкая и радостная Одигитриевская церковь стала настоящим украшением Кузнецка и до 1835 года фактически исполняла роль главного городского храма.

Она была первым каменным зданием нашего исключительно деревянного тогда города. К слову, «доброхотодатель» Иван Муратов, наладивший замес глины и обжиг кирпича для строительства Одигитриевки, чтобы добро не пропадало, заодно уж пристроил неподалёку и два каменных дома. Здания, известные как «старое казначейство» и «дом купца Васильева», до сих пор стоят – и им уже по 240 лет!

Все же стальные сооружения и дома нашего Кузнецка ещё долго строили только из дерева. Кто побогаче возводил красивые и затейливо украшенные двухэтажные хоромы. А бедняки селились чуть ли не в землянках и сараюшках. До наших дней дошли два легендарных деревянных купеческих дома – Байкалова и Фонарёва. В первом, кстати, сейчас находится одно из помещений музея Достоевского.

... Но вернёмся к влюблённым – они познакомились в Семипалатинске, куда Фёдор Достоевский после четырёх лет омской каторжной тюрьмы был откомандирован в качестве рядового. Там-то он и встретил Марию Дмитриевну – особу тонкую, страстную (и замужнюю). А в 1855 году семейство Исаевых переехало в Томскую губернию – муж Марии Дмитриевны получил в Кузнецке должность заседателя по трактирной части.

И Достоевский писал любимой одно письмо за другим и грезил о далёком сибирском городе, где теперь жила женщина, которая являлась огромным событием всей его жизни, поглощала все его мысли, влияла на всё, что он делал!

В Марии Дмитриевне русскому классику нравилось всё – её необычайная впечатлительность, хрупкость, болезненность, нежность, резкие порывистые движения, манера говорить. Она казалась ему совершенством.

Узнав из письма Исаевой о смерти её мужа, которого она похоронила на чужие деньги, так что у неё ничего не осталось, кроме долгов, Достоевский тут же с большим трудом достал необходимую сумму и даже начал хлопотать о приёме её старшего сына на учёбу за казённый счёт. И, конечно же, Фёдор Михайлович сделал любимой предложение! Правда, оба практически не имели никаких средств к существованию, а просивший руки вдобавок носил малопочётное «звание» бывшего каторжника. Так что Мария Дмитриевна подумала-подумала и чуть было не вышла замуж за другого – соперником бессмертного Достоевского оказался «ничтожный» учитель рисования Вергунов из Кузнецкого уездного училища!

Но русские классики так просто не сдаются – отправившийся по служебным делам в Барнаул Фёдор Михайлович, никого не предупредив, на самом деле

поехал в Кузнецк! Свидание было очень нежным... Только увы! Вдова осталась непреклонной в своём решении стать учительской женой. И представьте! Достоевский совершенно «по-достоевски» принялся хлопотать о предоставлении счастливому избраннику своей кузнецкой la femme fatale более выгодного места.

А потом Фёдора Михайловича произвели в прапорщики и дали ему недельный отпуск, который он решил провести рядом с чужой невестой... И в итоге помолвка с Вергуновым всё-таки оказалась разорванной!

Достоевский – уже в качестве жениха – возвратился в Семипалатинск и стал лихорадочно искать деньги на свадьбу. Помощь пришла откуда не ждали: все хлопоты по устройству этого «интересного» брака взяла на себя приятельница Марии Дмитриевны – жена кузнецкого исправника, богача и хлебосола Анна Николаевна Катанаева. Того самого, что разбогател, скупая у местных шорцев звериные шкурки за фальшивые деньги! Да-да... Но из романа слов не выкинешь!

Венчание в Одигитриевской церкви, на которое явилось всё лучшее кузнецкое общество, вышло чрезвычайно пышным. Жених, известный своим необщительным и даже мрачным характером, был в невероятно весёлом расположении духа, шутил и смеялся. Причём шафером у Достоевского опять же «по-достоевски» был его соперник-учитель.

... Но говорили, что Фёдор Михайлович до конца дико боялся, что или невеста сбежит прямо из-под венца, или Вергунов «увезёт её и погубит»!

После свадьбы молодожёны провели в Кузнецке чуть больше недели (а за все свои приезды Достоевский прожил в нашем городе меньше месяца). В «прапорщиковском» военном плаще он гулял с женой по городским улицам и часто бывал в гостях у венчавшего их учителя-священника Тюменцева.

... А спустя семь лет Мария Дмитриевна скончалась от чахотки.

Нет, они оба не стали счастливыми в этом браке, но любимая женщина явилась прообразом многих героинь писателя. А главное – благодаря кузнецкой любви он испытал огромный душевный подъем, который побудил

его к жизни и творчеству. Так что, в конце концов, способствовал созданию «великого пятикнижия» Достоевского – «Преступления и наказания», «Идиота», «Бесов», «Подростка» и «Братьев Карамазовых».

Вот только на месте красивой Одигитриевской церкви с высокими светлыми залами и раскидистыми деревьями у ворот, где когда-то венчались Писатель и Муза, сегодня не осталось и камешка.

Инга Видалова

NK-TV.COM